

THE SEMANTIC OF LEXEME 'WEATHER' AT THE SYSTEM OF THE SAMARA REGION DIALECTS

© 2015

E.Y. Dolgova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of «Russian language, culture of speech and its teaching methodology»

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Abstract. The article attempts modeling a semantic field 'Weather', which occupies an important place in the dialect space of Samara dialects. The connection of relationship types of polysemy and synonymy with their areal characteristics which was identified in the study is relevant to the general theory of linguistic geography. The cartography of dialectal semantic differences on the materials of the Samara dialects was held for the first time. The study developed a technique of mapping dialect semantic differences in the dialects of the late settlement territories, which is known to be characterized by heterogeneity of the composition and intensity of linguistic processes. In consequence of the formulating questions specificity in Dialectological atlas of Russian language, The results of a survey, conducted in accordance with the "Program of gathering information for the compilation of dialectological atlas the Russian language" in the section "Vocabulary", didn't allow to carry out a full-scale simulation of the semantic field "Weather" because they do not include all metonyms functioning in the Samara region. In this connection, the reconstruction of the field at the first stage is limited to the analysis of lexical-semantic variation within the microstructure of polysemantic lexeme "weather" in Samara dialects and actualization of oppositions, in which different word meanings enters. Analysis of the material revealed a hierarchy within the tested semantic field. The common meaning of the lexeme weather ('state of the atmosphere') and its particular hyponymic meanings ('good weather', 'bad weather', 'it is snowing') are represented, which correlate with widespread meaning 'clear sunny weather', expressed by a dialect lexeme "fine weather" and generating dense areas in the region territory. Depicted patterns of lexical-semantic variation provide a basis for further theoretical understanding of the phenomenon of the high form variance and word contents in the dialect system.

Keywords: lexical atlas of Samara region dialects; semantic maps of lexeme; semantic field 'weather'

УДК 811.111

ВЛИЯНИЕ КОНСТРУКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
НА ИХ РЕЧЕВУЮ РЕАЛИЗАЦИЮ

© 2015

И.В. Драчук, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики преподавания иностранных языков

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются придаточные предложения в речи. Показано, что все многообразие просодических рисунков придаточных может быть сведено к ряду инвариантов: синтагматическому расчленению сложноподчиненного предложения, просодическому оформлению придаточного как парентетического внесения и синтагматической конденсации придаточного. Раскрывается значение просодической структуры для разграничения законченных зависимых предложений и придаточных, функционирующих в речи как уподобление слову. Описывается зависимость семиологически релевантных просодических оппозиций от конструктивной организации линейного ряда высказывания. Синтагматической конденсации наиболее подвержены двучленные синтагмы субъектно-предикатного типа, связанным с антецедентом атрибутивной и комплетивной связью. Часто тяготение к утрате предикативных признаков в речи проявляют модальные фразы, представляющие собой включение авторской интерполяции в структуру основного сообщения. Сложноподчиненное предложение воспринимается как простое и в тех случаях, когда «главное» предложение выступает в роли модальной синтагмы, вводной фразы. Наиболее явно конструктивно обусловленная синтагматическая конденсация проявляется в тех случаях, когда придаточное входит в состав предложного сочетания. Просодия высказывания самым тесным образом связана с особенностями линейного строения морфосинтаксического (коллигационного) и лексико-фразеологического (коллокационного) характера и, в частности, с идиоматичностью. С одной стороны, идиоматичность относится к лексико-фразеологическим характеристикам словосочетаний, которые вводят придаточное, с другой, – она присуща самой конструкции как специфической модели синтаксиса английского языка.

Ключевые слова: английский; синтагма; речь; высказывание; просодия; интонация; придаточное; номинативный; предикативный; лексический; синтаксический; конструкция; сложноподчиненное; предложение.

Вопрос о синтаксической интерпретации сложноподчиненных предложений неоднократно рассматривался в лингвистической литературе. Особенно много исследований было посвящено языковой форме придаточных [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9]. Речевая же форма до недавнего времени оставалась менее изученной [10, 11, 12, 13, 14, 15]. Методологическая посылка о единстве линейного и надлинейного рядов высказывания (обоснованная в трудах А.Н. Морозовой [16]) потребовала изучить инварианты просодического выражения в зависимости от лексико-фразеологических и морфосинтаксических характеристик сложноподчиненных предложений. Немаловажное значение среди этих факторов имеет конструктивная обусловленность, что определило необходимость обращения к характеру взаимосвязи между просодическим оформлением придаточного и

определенными, устойчивыми типами конструкций.

Как известно, лексическая и синтаксическая синтагматика отличаются исключительной подвижностью. В английской речи синтаксические построения могут уподобляться словам функционально, не приобретая присущих им категориальных признаков [17]. В лингвистических исследованиях речеведческого направления было показано, что придаточное предложение может уподобляться слову [18], приобретать парентетические признаки [19], выступать в качестве предельной синтагматической последовательности, имеющей номинативный характер [20].

При изучении сложных предложений с придаточными субъективными и предикативными был сделан вывод о том, что их просодические признаки соответствуют тем, которые реализуются в предельных синтагматических

составляющих синтаксического типа [21]. В первую очередь, в указанных предложениях все паузы внутри придаточного сокращаются, а пауза на межкlausальном стыке удлиняется. Это связано с синтаксической функцией паузы, которая носит предиктивный характер: осмысление глобальной предикации предложения возможно только после проминантной предиктивной паузы, которая выделяется особой длительностью. Тесные внутрикlausальные синтаксические связи в таких предложениях выражаются также быстрым темпом произнесения и ритмической неделимостью синтагмы.

Как показал проведенный нами сплошной аудиторский анализ, план выражения сложноподчиненных предложений носит далеко не однородный характер. Тем не менее, все многообразие просодических рисунков придаточных может быть сведено к ряду инвариантов. Семиологически релевантным является противопоставление следующих трех типов просодической организации: синтагматическое расчленение сложноподчиненного предложения, просодическое оформление придаточного как парентетического внесения и синтагматическая конденсация придаточного [22].

Именно синтагматическая конденсация сближает план выражения придаточных с просодическим выражением номинативных единиц: многоосновных сложных слов, уподоблений слову, атрибутивных словосочетаний и предельных синтагматических последовательностей. Синтагматическая конденсация как процесс, заключающийся в выравнивании мелодического рисунка, приводит к тому, что придаточное функционирует в составе высказывания как предельная синтагматическая последовательность синтаксического типа. Для металингвистического обозначения такой единицы был введен термин «предикативная синтагма».

Синтаксическое функционирование придаточного определяется, в первую очередь, просодическим оформлением. Однако при рассмотрении высказывания в единстве линейного и надлинейного рядов было установлено, что закономерности морфосинтаксического и лексико-фразеологического плана организации высказывания оказывают существенное влияние на синтагматическую конденсацию того речевого отрезка цепи, который в плане языковой формы обладает характеристиками придаточного предложения. Была установлена зависимость между реализацией синтагматической конденсации и конструктивными особенностями тех придаточных, которые ей подвергаются. Говоря о конструктивной обусловленности (или конструктивной организованности) плана выражения придаточных, мы имеем в виду существование взаимосвязи между выбором того или иного интонационного контура и определенным, устойчивым типом конструкции.

Особое значение здесь приобретают двучленные синтагмы субъектно-предикатного типа, которые связаны с антецедентом атрибутивной связью, например, *a plan I have, the home she knew* и т.п. Подобные синтагмы парадигматически сопоставимы с глагольными словосочетаниями: *to have a plan; to know the home*. Приведем примеры двучленных синтагм субъектно-предикатного типа:

*I was talking to your mother about a plan I have...
...yet it was a relief for her, going back to the only home she knew.*

Приведенные синтагмы и глагольные словосочетания обладают сходством ритмической структуры. Тенденцией к сохранению определенной стереотипной ритмики можно объяснить тот факт, что в подобных конструкциях наиболее часто используются личные местоимения. Выразительность ритмической структуры таких придаточных определяет

их регулярное использование в определенных синтаксических позициях. Двучленные синтагмы обычно завершают все предложение либо его смысловую часть, таким образом занимая позицию на участке речевой цепи, за которым следует пауза.

Описанный ритмико-просодический рисунок не нарушается при усложнении морфологической формы глагола (использовании маркированных форм категории вида или залога) или его модальном усложнении, например:

...you could not tell if it was

phosphorescence or fireflies you were looking at.

... they go back to the stuff of the mountains they are made of, and never move again.

...all you have to do is stick it in that socket.

Рассмотренный тип синтагм характеризуется тем, что в подавляющем большинстве случаев в них реализуются только односложные, реже – двусложные слова. Более того, в данной конструкции используется достаточно ограниченный круг семантически близких глаголов. Среди них преобладают глаголы восприятия: сенсорного – *look, notice, listen*; интеллектуального – *know, think*; эмоционального – *want, love*.

Аналогичные тенденции характеризуют двучленные субъектно-предикатные синтагмы, соединяемые с элементом главного предложения комплетивной связью (примеры 1-2), а также трехчленные, в которых придаточное вводится относительным местоимением (пример 3). Наиболее частотны в этой группе дополнительные и сравнительные придаточные типа *I did what I could, I said I would, as fast as he could*, например:

1. *I said stoutly that I thought it was a lovely shape for a boat, and indeed I thought it was.*

2. *We thought of going East, as quiet and careful as we could, as far as the Long Lake.*

3. *Mother, frowning, stumped upstairs to see what was happening, and Leslie and I followed her.*

К конструктивно обусловленной синтагматической конденсации относятся и фразы, представляющие собой включение авторской интерполяции в структуру основного сообщения. Они также обладают сходством синтаксической, ритмической организации и семантической близостью, поскольку представляют собой модальные фразы (большей частью – отсылочного характера). Интерполируемые модальные фразы особенно часто встречаются в придаточных, вводимых при помощи предложного управления. Кроме того, придаточные предложения с интерполяцией могут употребляться в составе парентетического внесения. Приведем примеры этих двух конструкций:

I had to wait some days for what I considered to be a propitious moment.

“...I think I am right in believing” (this is what he called being on his dignity) “that you think I am no good”.

Однако конструктивный аспект не ограничивается особенностями придаточных предложений. На реализацию придаточного как номинативной или предикативной единицы влияет и конструкция той части сложноподчиненного предложения, которая определяется как главная. Это обстоятельство становится очевидным при обращении к конструкциям, вводящим придаточное дополнительное, типа *I think, we felt, it seems, he believes, I suppose, she knew*. Такие фразы нельзя обойти вниманием вследствие их чрезвычайно высокой частотности. Несмотря на то, что по своей языковой структуре они представляют собой главные предложения в составе сложноподчиненного, по сути это модальные синтагмы, играющие роль своеобразных вводных элементов. Модальный характер указанных конструкций выражается просодически: они значительно уступают свои позиции по отношению к придаточному в надлинейном ряду высказывания.

Коммуникативная весомость придаточного и модальный характер «главного предложения» способствуют тому, что сложноподчиненное предложение воспринимается как простое. Максимальная степень синтагматической конденсации наблюдается в предложениях, где сочетание глагола, выражающего определенную модальность, с придаточным эквивалентно глагольному словосочетанию полупредикативного характера (типа *consider somebody bored*), например:

I suppose I got bored....

Именно репродуктивный, клишированный характер данных конструкций обеспечивает их функционирование в качестве модальных фраз. Очевидна зависимость просодического оформления главного предложения как модальной фразы от его структуры и протяженности. Как и большинство вводных элементов, модальная фраза описываемого типа занимает начальную позицию в предложении и отличается краткостью.

Следует отметить, что глагол в модальной фразе, структурно организованной как главное предложение, всегда немаркирован в плане категорий вида и временной отнесенности, и произносится с ровным тоном. Достаточно того, чтобы была реализована маркированная форма категории вида (*I'm thinking*), и синтагматической конденсации предложения не происходит. Маркированная форма категории вида и выражение подлежащего именем собственным обеспечивают главному предложению большую протяженность и вместе с тем большой семантический вес, связанный с появлением определенных метасемiotических коннотаций, свойственных маркированным формам глагола. Это находит отражение в расчлененной просодической организации. Приведем примеры:

Rosemary was thinking that the Villa Diana was the centre of the world.

Baby was thinking that if Nicole lived beside a clinic she would always feel quite safe about her.

Наиболее явно конструктивно обусловленная синтагматическая конденсация проявляется в тех случаях, когда придаточное входит в состав предложного сочетания (*to depend on whether..., the importance of what he had...*). В английском языке такие употребления трактуются как реализация предложного управления. А.И. Смирницкий отмечал существование трех основных групп сочетаний глаголов с предлогами в современном английском языке. С одной стороны, наблюдается использование предложного управления в сочетаниях с предлогами, употребление которых идиоматично, а само лексическое значение предлога ослаблено (*to depend on something*). С другой стороны, существуют словосочетания со свободным употреблением предлогов, где на первый план выходит лексическая семантика предлогов (*to stand on / in / under / behind, etc.*). Между максимально идиоматичными и максимально свободными располагается целый ряд промежуточных случаев, в которых у предлога реализуется лексическое значение, соответствующее его сочетаемости с определенной группой семантически близких глаголов (*to stare at, to gaze at*) [23: 88-91]. Было показано, что именно в подобных сочетаниях придаточное тяготеет к уподоблению члену предложения, выраженному словом или словосочетанием. Однако придаточные, входящие в состав предложных сочетаний, не получили достаточно полного освещения.

Нами были рассмотрены разнообразные случаи придаточных, входящих в состав предложных конструкций. Придаточные, вводимые посредством предложного управления, в своем большинстве достаточно короткие и простые построения с прямым порядком слов. Обычно они включают не более пяти

знаменательных слов, что способствует свободному произнесению данной последовательности в пределах одной выдыхательной группы.

Короткие, нераспространенные типичные предложные словосочетания обладают сходством просодического оформления. Было обнаружено, что в сочетаниях, элементы которых связаны предложным управлением, наиболее высока вероятность реализации предикативных синтагм – около 95%.

Предложные словосочетания, включающие в свой состав придаточные предложения, достаточно легко поддаются классификации в зависимости от морфосинтаксических характеристик ядерного элемента. Можно выделить предложные словосочетания следующих типов:

- 1) субстантивные: *attention to, connection between, example of, shame at;*
- 2) глагольные: *agree with, care about, differ from, refer to, remind of;*
- 3) глагольно-адвербиальные: *add up to, fall back to, fit in with, go back on;*
- 4) глагольно-субстантивные: *put an end to, take note of, put a stop to;*
- 5) аъективные: *afraid of, attentive to, concerned with, different from;*
- 6) адвербиальные: *away from, clearly from, close to, near to, regardless of;*
- 7) фразы с детерминативом: *all of, a bit of, most of, much of, nothing of;*
- 8) образования, восходящие к предложно-именным сочетаниям: *in addition to, in connection with, in defense of.*

Данная классификация ядерных элементов была осуществлена на основе структурного, т.е. коллигационного принципа. В зависимости от структурно-семантических особенностей компонентов ядерные элементы выделенных групп могут быть разделены на одновершинные и двухвершинные. Одновершинные представлены наиболее многообразно. К ним относятся субстантивные, глагольные, глагольно-адвербиальные, аъективные, словосочетания, фразы с детерминативом и образования, восходящие к предложно-именным сочетаниям. Двухвершинными являются глагольно-субстантивные словосочетания.

При рассмотрении предложных словосочетаний обращает на себя внимание важнейший коллокационный (лексико-фразеологический) фактор, а именно идиоматичность, которая выражена у словосочетаний представленных групп в разной степени. Идиоматичность наиболее характерна для глагольно-субстантивных предложных словосочетаний, которые в отличие от прочих групп включают не только фразеологические сочетания, но и фразеологические единства, зарегистрированные в словаре как сложные эквиваленты слова (*put an end to..., turn one's nose up at...*). В большой степени идиоматичность присуща глагольно-адвербиальным и аъективным предложным словосочетаниям. Что же касается субстантивных, глагольных, адвербиальных, детерминативных предложных словосочетаний и образований, восходящих к предложно-именным сочетаниям, то они отличаются наименьшей степенью идиоматичности. Тем не менее, это устойчивые, клишированные словосочетания, проявляющие тяготение к идиоматичности.

Представляется интересным обратиться к лексическому наполнению предложных словосочетаний. Как видно из приведенной классификации, в качестве ядра предложных словосочетаний могут выступать различные части речи. Однако частотность их употребления значительно варьируется. Так, прилагательные и наречия употребляются в предложных словосочетаниях не столь часто, как глаголы и существительные. В подавляющем

большинстве случаев они включают слова, относящиеся к тематическим группам речевой деятельности, мыслительных процессов, восприятия и эмоций.

Достаточно часто в качестве ядра предложных словосочетаний фигурирует глагол. Заметно преобладание глаголов интеллектуального восприятия и интеллектуальной коммуникации типа *know, think и tell, talk*.

Что касается существительных, то в основном они выражают абстрактные понятия. Причем в большинстве случаев они являются производными от глагола, либо так или иначе соотносимы с ним и, таким образом, содержат в себе идею действия (*recollection of, talk about*).

Существенные различия обнаруживаются при сравнении предложных конструкций в научной речи и беллетристике. Так, в интеллективной речи частотность существительных выше, чем в художественной литературе. Глаголы, прилагательные и фразеологические единицы используются в меньшей степени.

Различия в характеристиках ядерных элементов проявляются и в плане семантики. Например, в научной речи достаточно большая часть глаголов выражает логические (например, причинно-следственные) связи между предметами мысли: *base on, depend on*. Многие существительные парадигматически связаны с глаголами благодаря тому, что являются либо образованиями от них, либо соотносимы с ними по принципу конверсии, например: *information about, perspective on, predictability in*. Таким образом, обозначение действия передается в номинативной форме, что соответствует номинативному характеру научного стиля.

Фразеологические единицы в художественной литературе используются гораздо чаще, чем в интеллективной литературе. Следует уточнить, что если в научном стиле встречаются в основном фразеологические словосочетания, то в беллетристике помимо них наблюдаются и фразеологические единства. В стиле художественной литературы фразеологические единства закономерно характеризуются метафорическим переносом (*make head or tail of, put one's nose in*). В научной же речи фразеологические единицы лишены какой бы то ни было образности (*set limits on*).

Степень идиоматичности влияет на вероятность реализации предикативных признаков в придаточном. Когда придаточное связано с глаголом главного предложения посредством предложного управления, в подавляющем большинстве случаев обнаруживается синтагматическая конденсация. Конструкции со свободным употреблением предлогов гораздо реже проявляют тяготение к реализации номинативных свойств. В таких случаях увеличивается вероятность расчлененной просодической организации. Другими словами, в рассматриваемых нами предложных сочетаниях в составе сложноподчиненного предложения реализация того или иного просодического оформления придаточного зависит от степени свободы употребления предлогов в указанной конструкции.

Описываемые предикативные синтагмы почти всегда находятся в контактной позиции с тем словом главного предложения, к которому они относятся. Случаи, когда они отделены от него второстепенными членами или парентетическими внесениями, достаточно редки. При этом протяженность разделяющих элементов обычно не велика и не нарушает просодической монолитности предикативной синтагмы. Обычно такие конструкции завершают либо все предложение, либо его определенный смысловой отрезок. Использование предикативной синтагмы в позиции перед долгой паузой служит средством своеобразной каденции и обуславливается ритмическим фактором.

Из сказанного выше вытекает, что фразировка предикативных синтагм в составе предложных сочетаний представляет собой наиболее яркое

проявление синтагматической конденсации. Организация надлинейного ряда высказывания самым тесным образом связана с особенностями линейного строения коллигационного и коллокационного характера и, в частности, с идиоматичностью. С одной стороны, идиоматичность относится к лексико-фразеологическим характеристикам словосочетаний, которые вводят придаточное, с другой – она присуща самой конструкции как специфической модели синтаксиса английского языка.

Завершая рассмотрение основных конструктивных факторов, определяющих функционирование придаточных, мы можем заключить, что эти факторы обычно действуют в комплексе со структурными, лексико-фразеологическими, морфосинтаксическими и ритмическими. При этом конструктивные особенности оказывают наиболее сильное влияние на реализацию предикативных синтагм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белашапкина В.А. Сложное предложение в современном русском языке (некоторые вопросы теории). М.: Просвещение, 1967. 160 с.
2. Биренбаум Я.Г. Сложноподчиненное предложение в современном английском языке: Учебное пособие. Челябинск: Челябинский гос. пед. институт, 1981. 131 с.
3. Бурдаева Т.В. Вариантность сложноподчиненного предложения и эквивалентных ему структур (на материале современного немецкого языка как родного и иностранного): Дисс. ... канд. филол. наук. Самара, 2002. 170 с.
4. Поликарпов А.М., Кузнецова Т.Я. Сложное предложение или комплекс взаимосвязанных предложений: дискуссионный вопрос в германистике // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 4. С. 116-122.
5. Качанова Л.А. Синонимия простых и сложноподчиненных предложений с придаточными обстоятельством (когнитивно - синтаксический аспект) // Наука и образование: новое время. 2014. № 3. С. 13-17.
6. Ярыгина Е.С. Ещё раз о «коммуникативном подходе» к сложному предложению (к вопросу о возможностях лингвистического эксперимента) // Вестник Московского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2014. № 3 (15). С. 52-62.
7. Петрова Е.А. Анализ модификационной семантики сложных предложений // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. Т. 1. № 3-1. С. 139-144.
8. Плотникова Е.В. О семантике высказываний обобщенно-уступительного типа с формами имени прилагательного в придаточной части // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 25-27.
9. Сафаргалиева А.Ы. Придаточные определительные в системе классификаций сложноподчиненных предложений // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 10 (38). С. 132-138.
10. Крылова О.А. Сложное предложение в языке и в речи // СИСТЕМА. НОРМА. СТИЛЬ Крылова О.А. К 75-летию академика РАН и МАП ПО доктора филологических наук профессора О.А. Крыловой : Сборник статей. Вступительная статья – В.Н. Денисенко. Москва, 2012. С. 101-114.
11. Григорьева И.П. Интонационное членение некоторых типов сложноподчиненных предложений в современном английском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1953. 203 с.
12. Киселева Э.П. О грамматической роли интонации в структуре английских сложноподчиненных предложений с придаточным времени: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1964. 19 с.
13. Крылова Н.И. Интонационная структура сложноподчиненных предложений с придаточным

дополнительным в современном английском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1972. 20 с.

14. Вайтеконене В.Э. Содержание и выражение атрибутивной связи в сложноподчиненном предложении: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1986. 165 с.

15. Дзуцева Ф.С. Парентетические свойства уступительных конструкций в современном английском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1987. 18 с.

16. Морозова А.Н. Диалектическое единство линейного и надлинейного рядов в динамике высказывания: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 1996. 35 с.

17. Ахманова О.С. О разграничении слова и словосочетания. М.: Высш. школа, 1954. 38 с.

18. Яковлева Е.Б. Просодия атрибутивной синтагматики: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1976. 23 с.

19. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. М.: Высш. школа, 1984. 212 с.

20. Богатырева С.Т. Выделение предельных синтагматических единиц в стиле научного изложения: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1983. 173 с.

21. Иванкова Н.Л. Роль и место сложных предложений с придаточными субъективными и предикативными в эстетическом построении речи: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1988. 20 с.

22. Драчук И.В. Придаточное предложение в единстве синтагматики и синтаксиса (на материале современного английского языка): Дисс. ... канд. филол. наук. Самара, 2002. 164 с.

23. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. М.: Изд-во литературы на иностр. языках, 1957. 286 с.

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ «Целевой конкурс по поддержке молодых ученых» (231-95-1539)

CONSTRUCTIONAL INFLUENCE ON SPEECH REALIZATION OF CLAUSES

© 2015

I.V. Drachuk, Candidate of Philological Sciences, associate professor of Department of the English Language and Teaching Methodology of Foreign Languages
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Abstract. The paper deals with subordinate clauses in speech. It's shown that all the prosodic variety can be reduced to several invariants: syntagmatic segmentation of the complex sentence, prosody of the subordinate clause as of a parenthetical insertion and syntagmatic condensation of the clause. The article reveals the importance of prosodic structure for distinguishing between full-fledged subordinate sentences and clauses which function as word-equivalents in English speech. The dependence of semiologically relevant oppositions on constructional patterns is described. Syntagmatic condensation is typical of two-member subject-predicate syntagms, linked with the antecedent by means of the attributive or completive bonds. Modal phrases interpolated into the structure of the main utterance often tend to lose their predicative features in speech. The complex sentence is perceived as simple when the "main" clause functions as a modal syntagm, introductory parenthesis. Syntagmatic condensation is especially evident in such constructions where the clause is part of a prepositional phrase. The prosody of the utterance is closely connected with morphosyntactic peculiarities of the linear structure (colligation) and lexico-phraseological features (collocation), including idiomaticity. On the one hand, idiomaticity refers to the lexico-phraseological features of the word-combinations introducing the clause, on the other, it's essential for this construction as a specific pattern of English syntax.

Keywords: English; syntagm; speech; utterance; prosody; intonation; subordinate; clause; nominative; predicative; lexical; syntactic; construction; complex; sentence.

УДК 811.111

ЗАИМСТВОВАННЫЙ ТЕРМИН VS ИСКОННЫЙ

© 2015

А.Ю. Епимахова, кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных и романо-германских языков
Ф.Г. Байрамгалин, доцент кафедры английской филологии
Челябинский государственный педагогический университет, Челябинск (Россия)

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу заимствованных и исконных терминов, а именно перспективе их использования в современном русском языке. Межъязыковое заимствование лексических единиц как естественный процесс в любых языках за последние два десятилетия стал наиболее характерной чертой их функционирования в связи с активно происходящими в мире процессами экономической, политической и культурной интеграции и глобализации. Любая терминосистема, как известно, обладает высоким уровнем структурированности, терминообразования в целом носят регулярный характер. Поэтому вместе с заимствованными терминологическими единицами в принимающий язык приходит и их строгая организация. Каждая микрогруппа наименований стремится к системности в принимающем языке. Соответствие всем требованиям, предъявляемым термину, а также подобная системность и целенаправленность, может способствовать исконному термину занять свою позицию в терминосистеме языка. Исконный термин имеет больше шансов быть принятым языковым коллективом, если он предлагается и распространяется в тот момент, когда интернационализм или иноязычное слово еще не охватило целиком речевую деятельность языкового коллектива. Внутренняя форма исконных терминов, как правило, обладает прозрачностью, т.е. значение такого термина понятно для пользователей. Однако термины, восходящие к исконному слову, именно благодаря длительному использованию слова в общепотребительном языке, многочисленным контекстам его употребления и развитию полисемии, могут вызвать у специалистов нежелательные ассоциации. В большинстве случаев предпочтение в профессиональных сферах коммуникации иноязычной лексике объясняется, с одной стороны, коммуникативно-прагматическими факторами (отсутствием избыточных ассоциаций, однозначным соответствием между специальным наименованием и обозначаемым им понятием и др.), а с другой - широкими словообразовательными возможностями иноязычного слова в силу его краткости по сравнению с исконным наименованием.

Ключевые слова: заимствованный термин; исконный термин; мотивированность значения; внутренняя форма.